

В рабочий полдень Встреча с В. Золотухиным

ЧЕТВЕРГ, 20 ИЮНЯ.
РАДИО-1—12.30;
РО-4—12.30; РО-3—12.30;
РО-2—5.30; РО-1—5.30

Четверть века назад мы впервые увидели Валерия Золотухина в фильме «Пакет» по рассказу Л. Пanteлеева. Потом в «Бумбараше» (по Гайдари), затем в роли милиционера Сережкина в «Хозяине тайги», Моцарта в пушкинской трагедии... 21 июня Валерию Золотухину исполняется 50 лет, и чуть больше половины из них отданы Театру на Таганке. Герои Золотухина узнаваемы, естественны, они следуют исконным нашим идеалам, представлениям... «В каждом образе я ищу, чем бы моя работа была близка сегодняшнему зрителю, будь то Моцарт или Бумбараш. Их я хочу играть как современников. Роль начинается с поисков в ней себя и ее в себе...» — говорит Валерий Сергеевич. «Живой», «Борис Годунов», «Владимир Высоцкий», «Самоубийца», «Пир во время чумы», «Добрый человек из Сезуана» — в этих спектаклях играет сейчас Золотухин. Театра, которому артист хранит верность всю жизнь.

В рассказе «Лемешев» писатель Валерий Золотухин — а

его с полным правом можно назвать так не только потому, что у него издаются книги, но и потому, что Золотухин обладает своим ярким, неповторимым стилем, языком, видением мира, его ощущением, — так пишет об искусстве: «Ответственность, требовательность старых мастеров к себе, к своему делу поразительна».

Еще одна яркая грань дарования Валерия Золотухина — его героев трудно представить без песни... Именно это обстоятельство дало нам возможность пригласить артиста принять участие в музыкальной передаче. И поет он не «благостные», «гладкие» песни, а неспокойные, драматические русские

песни — песни, в которые Золотухин вкладывает и страсть, и любовь, и боль... Это и «Млад соколы», и «Не одна во поле дороженька», и «Шумел, горел пожар московский», и «Ой, мороз, мороз...»

Вспомните его героя из фильма «На всю оставшуюся жизнь» — дядю Сашу: как страшный поэт этот израненный, полусумасшедший человек, поэт, словно рыдает на собственных поминках... А песни из «Бумбараша», написанные В. Дашкевичем специально для Золотухина, — они раскрывают и смысл роли, и характер героя... Еще один жанр, о котором мы забыли сказать, — частушки. Надо видеть, как воспринимает, слушает публика частушки из спектакля Театра на Таганке «Живой».

Фото Н. Агеева

Семь дней, 1991, 17-25 июня (№ 25) — С. 8